Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Вехи Владимира Димитриевича | Milestones of Vladimir Dimitrijevich

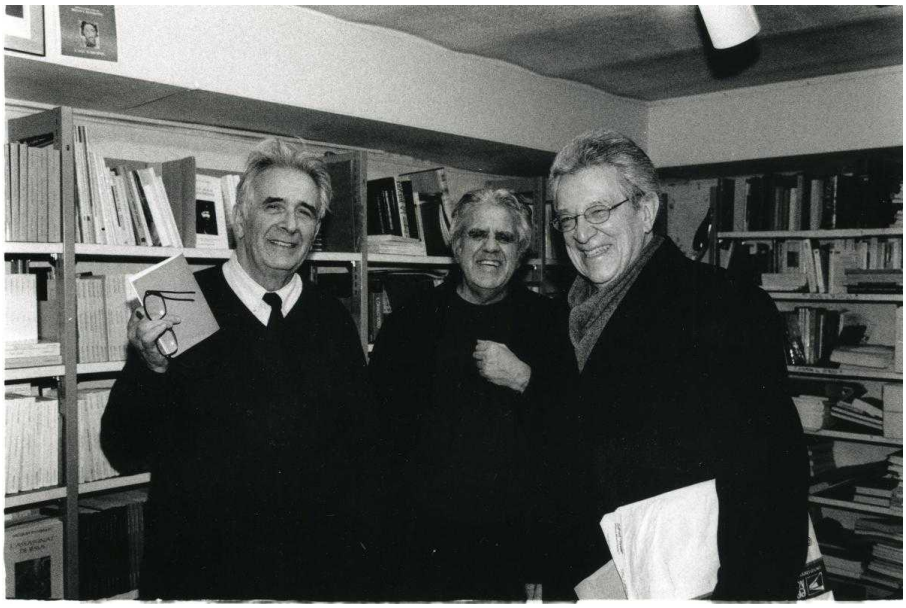
Author: Кира Сапгир, Париж-Женева , 23.03.2012.

Владимир Дмитриевич и Александр Зиновьев
Друзья покойного швейцарского издателя, имя которого должно быть дорого каждому ценителю славянской литературы, собрались и выпустили книгу воспоминаний о своем товарище.
|
Friends of the deceased Swiss publisher, whose name is dear to every connoisseur of the Russian literature, published a book of memoires.
Milestones of Vladimir Dimitrijevich

«В природе человека - извечное стремление продлить память о себе, оставить на земле свой след. Пытаясь бороться со смертью, хуже того, с забвением, мы расставляем вехи своего земного странствия для тех, кто идет за нами вслед - подобно цыганам, что оставляют на деревьях и дверях каббалистические метки, по которым затем гадатели объясняют будущее...», - говорит в одном из интервью Владимир Димитриевич (1934-2011), создатель и бессменный глава прославленного франко-швейцарского издательства «L'Age d'Homme». Прошлым летом, 28 июня, В. Димитриевич погиб в автомобильной катастрофе близ французского города Кламси, по дороге из Лозанны в Париж. «Наш дом опустел», - сказал тогда друг погибшего, профессор Сорбонны Жак Катто, критик, специалист по славянской литературе, переводчик Достоевского.

В память о легендарном издателе его осиротевшее детище выпустило книгу воспоминаний. Сербскую фамилию «Димитриевич» вначале во Франции никто не мог точно выговорить, и друзья звали его «Димитрий». Оттого и книгу назвали просто - «Наш Димитрий». Ее презентация состоялась ровно полгода спустя после трагической кончины Владимира Димитриевича, 28 января 2012 года, в дни русско-французского фестиваля «Руссенко», проходившего в парижском пригороде Кремлен Биссетр. Кстати, само название «Kremlin» (по-русски «Кремль») изначально дано этому городку не в честь московских звездчатых башен и зубчатых стен. Французский «Кремль» назван в честь забегаловки «Кремлевский сержант», где продавал горячительные напитки наполеоновский вояка, вернувшийся с холода и поступивший на излечение в госпиталь Бисетр. Тем не менее, Россию и россиян здесь считают «за своих». Не случайно поэтому, что именно здесь за Круглым столом поминали издателя и его Дом друзья и соратники - Марк Андроников, Жерар Коньо, Жорж Нива, отец Николай Озолин.

«В издательском ми



Владимир Димитриевич, Коста Христич и Жерар Коньо

ре, франкоязычном и славянском, навсегда остается имя Владимира Дмитриевича», - сказал литературовед и переводчик Жерар Коньо, открывая вечер в Зале Булгакова (есть и такой в мэрии Кремлен Биссетра).

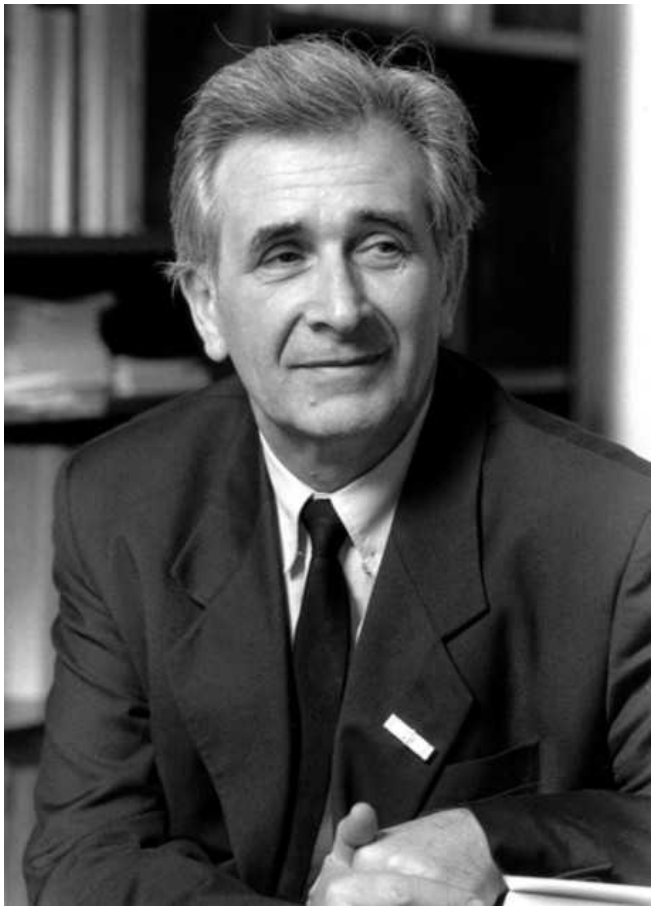
 «Он искал спасения для себя и других в литературе. Я не знаю другого издателя, который работал бы столь же воодушевленно. Димитриевич был истинным Дон

Кихотом книгоиздательства, подлинным энтузиастом, бескомпромиссным, увлеченным, с четко очерченными эстетическими параметрами. Его издательство, будучи стопроцентно антикоммунистическим, существовало при этом вне и поверх идеологических и прочих барьеров. Димитриевичу было чуждо так называемое «агитационное искусство». Однако, не любя футуризм, он признавал за ним особое место - как в истории искусства, так и в самой Истории...», - рассказывал Жорж Нива, профессор-славист, переводчик Пушкина, Гоголя, Солженицына.

«Необычная жизнь и исключительная судьба этого единственного в своем роде издателя словно сошли со страниц какой-нибудь исторической саги», - напомнил собравшимся М. Андроников (сын известного богослова и председатель Координационного совета российских соотечественников во Франции).

Основные вехи исключительной судьбы

Владимир Димитриевич родился в сербском городе Скопье в 1934 году в семье владельца часовой мастерской. В юные годы у него было две страсти: футбол и книги. Но в какой-то момент в его жизнь властно вмешалась Судьба. Однажды на тренировке Димитриевич повредил колено, и его спортивная карьера закончилась. Осталась литература.



Владимир Димитриевич © Slobodan Despot, 1996

В 1944 году к власти в Югославии приходят коммунисты. Разумеется, в сравнении со сталинским, режим Тито выглядел меньшим злом - разрешался выезд за границу, допускалось мелкое частное предпринимательство. Но для убежденного антикоммуниста Димитриевича Тито был монстром.

В 1946-м отца Владимира арестовывают, затем выпускают с клеймом «врага народа».

Спасаясь от тоталитаризма, 19-летнеий юноша бежит в Швейцарию с поддельным бельгийским паспортом. «Я тогда ощущал себя прямо-таки персонажем Сименона», впоследствии иронизировал Димитриевич. «Я знал, что приехал сюда с целью – навести мосты между Восточной и Западной Европой», – объяснял издатель. И это стало навсегда его жизненным кредо.

Свою миссию В. Димитриевич начал осуществлять еще в Лозанне (с 1962 года). Стоя у прилавка фирменного книжного магазина издательства Payot, он отбирает по своему вкусу 200 книг, которые рекомендует клиентам приобретать в первую очередь. И уже в эти годы у него зреет замысел: создать собственный издательский Дом. Эта мечта осуществилась в 1966 году, когда был создан «L'Age d'Homme».

Славянская литература по-французски

Литература Восточной Европы во французских переводах, как и издательства, эту литературу пропагандирующие, явления сами по себе неординарные. Но и в этом франко-славянском мире издательство «L'Age d'Homme» выделяется особо, также, как и его создатель. Для того чтобы вполне осознать их значимость, напомним, что в первой половине прошлого века для Франции существовали лишь авторы «большого русского романа». Толстой и Достоевский были здесь маяками, светочами, учителями. На русскую литературную классику молился Андрэ Жид. Анри де Монтерлан называл Толстого «mon Maître».

Что до русской литературы в XX веке — она во Франции, к моменту появления В. Димитриевича, на культорологической карте мира являла собой белое пятно величиной с Антарктиду. А Димитриевичу было с самого начала ясно: под белым пятном таятся блистательные творения неведомых Западу авторов. И именно эти имена и эти книги издатель начинает извлекать из небытия.

Самой первой стал «Петербург» Андрея Белого, изданный в 1967 году. Судьбоносное совпадение! Над переводом этого великого романа XX века, не сговариваясь, на факультете славяноведения Тулузского университета трудились тогда сразу два молодых слависта - Жорж Нива и Жак Катто. И в то же время тем же самым «Петербургом» никому не известный издатель из Лозанны собрался открыть задуманную им «Библиотеку славянских книг», или Slavica. И судьба распорядилась: все они встретились, чтобы больше уже не разлучаться.

Жан-Клод Фонтане, Владимир Димитриевич, Жорж Хальдас, Жан Вийемер

«Нас было три мушкетера — Владимир Димитриевич, Жорж Нива и я, - пишет в книге «Наш Димитрий» Жан Катто. - Мы собирались в маленьком кафе на площади Сен-Сюльпис, обсуждали «планов громадье» - их у нас тогда было хоть отбавляй. Мы работали все вместе, хотя и трудились в разных городах: Димитриевич в Лозанне, Нива в Женеве, я в Париже...».

И это - в эпоху, когда об электронной почте не приходилось еще мечтать!

Владимир Димитриевич подыскивал в Париже помещение под книжный магазин. В конце концов, ему это удалось: книги «L'Age d'Homme» обрели пристанище на «мушкетерской» (по Дюма) улице Феру.

После выхода романа А. Белого молодое издательство непрерывной вереницей «выводит в свет» русских авторов, неведомых или почти неведомых Западу. Выходят книга за книгой: «Мы» Замятина, «Окаянные дни» Бунина, а с ними — вновь переведенные Пушкин, Чехов, Гончаров, Лесков; далее - Бабель, Пильняк, Солженицын, а также Владимир Волков, французский писатель с русской судьбой, который даже сделал друга-издателя главным героем своего романа «Монтаж».

Этот неутомимый издатель и столь же неутолимый читатель был по совместительству «кладоискателем» - открывателем советского Самиздата. Именно в «l'Age d'Homme» впервые вышла по-русски и по-французски эпопея Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». Этот роман, арестованный КГБ в 1961 году, был спасен чудом: один из экземпляров рукописи, спрятанный переводчиком Семеном Липкиным, переснял на фотопленку Андрей Сахаров, а затем тайно вывез за границу новоиспеченный эмигрант Владимир Войнович

Потрясли мир увидевшие свет в «l'Age d'Homme» книги Александра Зиновьева - именно Димитриевич явил Западу «гомо советикуса», ранее неведомый здесь вид.

«Перемещенное лицо»

Владимир Димитриевич © Slobodan Despot, 1996

Такой заголовок не зря дал биографии В. Димитриевича журналист Жан-Луи Кюффер. Ведь всю свою жизнь до самого последнего дня Владимир Димитриевич по сути «перемещенным лицом» и оставался.

В «прекрасную эпоху» культуртрегерства во французских интеллектуальных кругах Димитриевич был чтим и любим — и это продолжалось вплоть до 1990-х, до распада

Югославии, который, в отличие от «бархатного распада» СССР, был кровавым. Католики, православные, мусульмане — по сути один народ, начали резать друг друга. У этого кровавого внутреннего хаоса — исторические корни. Они в том, что боснийцы в свое время оказались под османским владычеством, хорваты — под австрийским, и лишь сербы добились независимости и остались православными. И вот итог: в конце прошлого тысячелетия представители этнически единого народа стали кровными и кровавыми врагами. Хорваты даже объявили, что «сербо-хорватского» языка не существует. И в парижском Институте восточных языков и цивилизаций сербский и хорватский языки с тех пор стали преподавать отдельно.

Сербов в то время западное общественное мнение стало демонизировать — а уж Милошевича объявили дьяволом во плоти. А Владимир Димитриевич, серб и православный, пошел против течения и стал на сторону непокорившихся сородичей. В тот страшный час он ясно увидал: в мире против сербов все, кроме России. Подобная просербская «перевербовка» (с точки зрения Запада) была неполиткорректной. «Просвещенный» Запад увидел в издателе «предателя священного дела прав человека» — и стал его бойкотировать.

***

...Он жил совсем просто. Большую часть недели проводил в главном офисе своего издательства в Лозанне, по субботам бывал в Женеве, где встречался с друзьями и авторами, а по средам – в Париже.

Издатель сам возил из страны в страну новые книги на видавшем виды крытом грузовичке. Путь из Лозанны в Париж вечером 28 июня 2011 года и стал последним маршрутом Владимира Димитриевича. Ему было тогда 77 - «зрелый возраст» (то бишь, как раз «l'âge d'homme»), хоть и собирался он прожить до ста... Похоронен Владимир Димитриевич на кладбище Montoie в Лозанне. А созданный им Дом, руководство которым взяла на себя его дочь Андония, продолжает существовать, выпуская книги, которые проникают в наши души и наполняют жизнь особым смыслом.

Эта фотография была сделана Луи Монье в 2010 г. по случаю выходу Словаря русской философии. Слева направо: В. Димитриевич, Бернар Маршадье, Жак Пребе, Илья Платов, Пьер Косса, Франсуаза Лесур, Жерар Абенсур, Никита Струве, Жорж Нива

Статьи по теме

Владимир Димитриевич: «Я хотел быть свидетелем…»

Владимир Димитриевич: ненасытный первооткрыватель

Не стало Владимира Димитриевича

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/vekhi-vladimira-dimitrievicha*